

В последнее время я все меньше времени провожу с Че Ён. Конечно, с самого начала она знала, чем я занимаюсь и почему не могу чаще быть с ней, но не жаловалась и не настаивала.

Она приходила обниматься, когда я засыпал, и провожала у дверей, когда уходил на работу, обнимая так крепко, как только могла. Че Ён и наши детишки были слишком смысленными, понимая, что происходит в жизни взрослых.

— Думаю, она точно станет художницей.

Я положил спящего ребенка на фuton и тихонько вышел из комнаты, но в дверях увидел Кан Су Рён в фартуке, которая смотрела на меня с улыбкой.

Она снова стала прежней. Большинство травм зажило, а ее улыбка была такой красивой, что все болезненные воспоминания о том дне выветрились. Я был так благодарен ей за то, что она преодолела всю боль.

— Учителя часто хвалят ее, говорят, что очень хорошо рисует...

— Правда? Настолько хорошо?

Когда речь зашла о Че Ён, наши лица смягчились. Мы шли по коридору в полной тишине, впервые за долгое время оставаясь наедине. Несмотря на то что суровая реальность и неизвестное будущее сдерживали человеческие эмоции, мы знали, как много значим друг для друга даже без слов. Я молча взял ее за руку, а она, не говоря ни слова, сжала ее.

Прошли по пустынным коридорам и вышли из общежития, глядя на безоблачное небо и впитывая спокойствие тишины. Помолчав немного, она погладила мою руку, которая стала очень шершавой, и негромко позвала.

— Дон Юн...

В этих словах, как в паутинке, переплелись более десятка эмоций. Повернул голову и встретился с ней взглядом: казалось, она размышляет о тяжелом прошлом.

— Что?

Би-ип!

[Господин Глава, нужно, чтобы вы пришли, это срочно]

Но ее пауза была прервана звуком рации в моем переднем кармане. Пак Дэ Бак, отвечавший за

охрану Ворот, говорил встревоженным голосом, и я понял, что что-то случилось.

Медленно поднял голову и посмотрел на Кан Су Рён. Она улыбнулась и прильнула ко мне губами, как бы говоря: "Иди".

— Это не срочно, так что не волнуйся.

— Мне так жаль, мы обязательно поговорим, когда вернусь.

"Мне очень жаль" — это все, что я смог ей сказать, и все, что она хотела мне сказать, осталось во тьме, сквозь которую я бежал, чувствуя ее слова и поцелуй на губах. На полной скорости помчался по пустынной обочине к Воротам, которые Пак называл барьером.

Самым удивительным в моем появлении на Стене были звуки выстрелов, которые нечасто можно услышать в Эдеме. Я подумал, не враг ли это, но если бы это была чрезвычайная ситуация, Дэ Бак первым делом вызвал бы команду, а не меня.

Выстрелы раздавались короткими очередями, по два-три раза, и я забрался на Стену, где у фонаря стоял Старый, прибывший раньше меня, в полном вооружении и с решительным выражением лица. Я окликнул его, и старик повернул голову ко мне.

— Дон Юн!

Ра-та-та!

Вместе с приветствием Старого снова раздались звуки выстрелов. Очевидно, кто-то со сторожевой башни стрелял за стену. Я удивленно огляделся по сторонам и вскоре увидел, что сюда бегут остальные стражники и наш отряд. Все они были ошеломлены тем, что не слышали подробностей. Старый, который прибыл первым, с серьезным выражением лица направился к ним.

— Ранее поступали сообщения, что твари шныряют у Стены, и хотя мы их быстро уничтожаем, эти передвижения жутковаты. Что, сука, им нужно?

Старый привык справляться с любой угрозой, но сейчас нервничал из-за непредсказуемого развития событий. Выстрелы стихли, но осадочек от того, что пришлось стрелять посреди ночи, остался. В этот момент в голове всплыл вопрос, который я тут же задал старику.

— А как же отпугиватель? Разве лаборатория не принесла его вам?

Как только в лаборатории разработали этот препарат, монстры практически перестали нам угрожать, кроме мутантов. Именно поэтому мы могли благополучно добираться до места назначения и обратно, именно поэтому они держались подальше от Эдемской стены. На мой вопрос ответил дежуривший у барьера охранник.

— Нет, конечно, сегодня в семь вечера мы распылили те же химикаты, что и вчера. Количество, время, все как прежде!

Он был слишком серьезным, но я не думал, что он лжет. Отпугиватель распылен, но что-то не так. Я не знал, почему, но чувствовал, что что-то начинает деформироваться изнутри. Приказал своим людям и охранникам убрать тела тварей и отправить образцы в лабораторию.

К счастью, это были лишь мелкие движения, а не полномасштабная атака. Несмотря на весь переполох, ситуация быстро прояснилась. В некогда тихом районе снуют охранники с фонариками, а те несколько выстрелов, которые прозвучали, держат жителей в напряжении, как в кошмарном сне. Команда, которой на следующее утро предстояло рано вставать, до самого конца кружила вокруг охранников и барьера.

— По крайней мере, мы быстро их заметили, скажи спасибо ему.

Не успел оглянуться, как было уже без десяти полночь. Я со смешанными чувствами смотрел на пейзаж за стеной, когда ко мне подошел Пак Дэ Бак в сопровождении молодого человека.

Дэ Бак бросил на меня лукавый взгляд и попросил похвалить конкретного человека. Ощувив на себе пристальный взгляд юноши, я повернулся.

Это стена № 4, на которую не обращают особого внимания, потому что она находится рядом с главными Воротами. Однако охранники, отвечающие за эту зону, быстро заметили тварей и доложили нам. Они были более ответственные, чем прежние стражи Эдема, и чувствую, как растет доверие, когда вижу их хорошую работу.

— Это было превосходно, спасибо тебе.

Лицо молодого человека, который будто бы совсем недавно окончил среднюю школу, светилось уверенностью. Не знаю, что заставило его чувствовать себя так, но выглядел он слишком торжественно. Довольно странная эмоция, но было приятно видеть парнишку, который очень старался работать. В ответ на благодарность, он воскликнул с трепетом в глазах.

— Спасибо!!!

— Эй, засранцы, мы вас долго еще ждать будем?! — рявкнул Старый снизу, и на том ночной переполох закончился.

Все поспешили обратно по домам, однако, несмотря на закрытые глаза, заснуть так и не удалось.

— Братан, зря мы сказали, что придём! Вдруг они подготовятся? — проворчал Юн Пал, возвышаясь за спиной старика. Очевидно, он возмутился, что миссию перенесли на два дня.

Но после всего бегства и опасностей, через которые мы прошли, это ворчание было просто маленькой глупостью. Я похлопываю его по спине и снова начинаю идти, но Пак Да Хе, которая подслушала сзади, бросает на Юн Пала ядовитый взгляд.

— Дурак, чего волнуешься, с нами же Глава и дедушка.

Юн Пал, недоверчиво глядя на меня, стал доказывать, что не это имел в виду, и бросился догонять Пак Да Хе, но девчонка уже спряталась за спиной Ким Хе Чжон. Увидев ее бегство, Юн Пал крикнул.

— Сама дура! И вообще, имей хоть немного уважения к старшим!

Видя, как они каждый раз ругаются, мне казалось, что они родные брат и сестра. Пока ребята своим спектаклем развлекали отряд, я прикидывал, где устроить привал, и вскоре уже отдал приказ остановиться. После двух часов непрерывной ходьбы команда с кряхтением скинула рюкзаки и наконец присела.

— Юн Пал дело говорит, — сказал Старый рядом.

Весь отряд и я поворачиваемся к нему, на лбах блестят бисеринки пота. Весенний ветерок и теплое солнце на мгновение заставили забыть о миссии, однако сейчас все вспомнили, что дело предстоит не из лёгких.

— Посмотрим по ситуации, когда придем на место, — решил я приободрить команду.

Сейчас у нас не так много информации, и нужны были знания и возможности контрабандистов, но после того, как мы увидели, что они мало чем отличаются от тех бродяг, с которыми мы имели дело, все шансы на диалог исчезли.

— Не стоит с ними лясы точить, Дон Юн прав, — высказался Канг, в силу профессии враждебно настроенный ко всем нелегальным группировкам.

Остальные ребята, столкнувшиеся с неприятным поведением контрабандистов, тоже выглядели воинственно. Но нам они нужны были живыми, поэтому я сказал, что миссия

направлена на обезвреживание, а не на уничтожение.

— Это наш единственный шанс, так что давайте приложим максимум усилий, — подытожил Старый с серьезным лицом.

От сочетания слов "единственный шанс" напряжение снова повисло в воздухе. Нужно завершить дело до конца, ведь мы прошли такой долгий путь. Пак Дэ Бак воскликнул, словно знаменуя скорое окончание миссии.

— Разберёмся с этими собаками!

Команда согласно закивала в ответ.

К счастью, предсмертные слова контрабандиста о месте их нахождения не оказались ложью: они действительно находились в горной долине, где было мало людей и зданий.

Это небольшая местность рядом с горой Чхонге, утыканная лиственными деревьями. Рядом проходило скоростное шоссе Кёнбу, и это было совсем недалеко от границы Зоны. После еще двух часов мы добрались до базы, и я, спрятавшись за дерево, достал рацию.

— Вижу движение.

Они заняли целую заброшенную деревню. По периметру стояли деревянные баррикады и стражи. Не было ни единой брешки. Вероятно, они приготовились к моему вчерашнему дерзкому "объявлению войны". Я облизал пересохшие губы и сосредоточился на голосах своих спутников по рации.

Раздался голос Старого.

[Они что-то говорят, но это смесь китайского и корейского, не могу понять ни слова].

Теперь говорил Дэ Бак.

[Мы тоже проверили. Этих ублюдков в деревне больше, чем я думал, и, кажется, вижу несколько гражданских, похоже, семьи].

Мы разделились на группы по три человека, чтобы охватить всю деревню. Всего здесь сорок или пятьдесят человек, если считать всех. Женщина по телефону не зря была такой дерзкой.

Пряча страх, я поднял часы, чтобы сверить время, и сказал Юн Палу, который был со мной, следить за периметром. Достал рацию и обратился к команде.

— Здесь есть люди, которые кажутся беженцами, поэтому не стреляйте. Мы подойдем к ним первыми и подадим сигнал, если все в порядке.

Затем я убавил громкость рации и стал медленно спускаться с горы, а братья прикрывали меня. Вскоре мы услышали крики нескольких человек, спорящих на горной тропе. Я вздохнул и медленно вытащил меч из ножен на поясе.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875598>